

Цинь Яньран был удивлен и приятно удивлен.

Потому что ее собственная мать всегда больше всего ненавидела столицу, а именно большую группу людей, которые, казалось бы, были родственниками в столице.

Цинь Яньран знала, что ее мать, Фан Липин, постоянно злилась на этих людей за то, что они не заботились о смерти ее отца. За то короткое время, что она находится в контакте с ними, она испытала особенно безразличие и беспощадность семьи.

Когда она была маленькой, Цинь Яньран не понимала трудностей, с которыми столкнулась ее мать, забирая себя из семьи Цинь. Чем больше она росла, тем больше понимала трудности матери.

Теперь ее мать фактически переезжает обратно в столицу, чтобы занять позицию, что на самом деле является хорошей новостью для Цинь Яньран, что означает, что узел ее матери был развязан.

На самом деле, правильно, избили преступника Лю Цзянго, поймали доказательства его преступления, отомстили за отца, и большой камень, который его мать несла в своем сердце в течение более десяти лет, также должны быть положены.

Очевидно, Цинь Яньран заметила, что с тех пор лицо ее матери улыбалось намного больше. Количество улыбок в эти дни больше, чем за последние десять лет вместе взятые.

Подумав об этом так тщательно, Цинь Яньран почувствовал, что что-то опять не так. Почему каждый раз, когда ее мать улыбалась больше всего, всегда присутствовала Су Лин?

"Это действительно так. Почему мама всегда серьезна и каменистая со всеми остальными, * даже когда она улыбается, это вежливая улыбка. Но перед лицом Сурина мама улыбается очень счастливо..."

Говорят, что дочь - это милый пиджачок ее матери. Как дочь Фан Липинга, Цинь Яньран слишком хорошо знакома с личностью и привычками своей матери. Но недавно она обнаружила, что личность ее матери начинает меняться, вернее, постепенно раскрывается та сторона, которая была изначально скрыта.

Это была мать, которую я вспомнил из собственного детства более десяти лет назад.

Мать в то время не была занята суровым лицом весь день, мать в то время часто улыбалась и готовила себе вкусную еду, у матери в то время было много дел дома с ней каждый день, мать в то время почти никогда не хмурилась.....

Но сейчас. Цинь Яньран знал, что смерть отца была огромным ударом для мамы. А еще папина смерть заставила маму нести многое в одиночку.

Но... Цинь Яньран знал. Такая мама была несчастна в своем сердце.

"Может быть, это потому, что Су Лин помогла маме раскрыть дело и найти улики, так что мама благодарна Су Лин". Не странно иметь хорошее предчувствие к Су Лин, не так ли?"

Цинь Яньран старалась не думать о беспорядке в ее голове, ее мать всегда была великой и святой в своем сердце. Она верила в свою маму, и была счастлива, что ее мама теперь может

улыбаться.

Маме было так тяжело и несчастливо в течение стольких лет, что теперь пришло время для нее расслабиться и вести счастливую и счастливую жизнь.

"Су Линь, спасибо, что сделала мою маму счастливой..."

Несмотря ни на что, Цинь Яньран была искренне благодарна Су Линь в сердце, потому что Су Линь внесла изменения в свою семью, что сделало ее мать счастливой.

В это время Су Линь скучала, смотря телевизор в своей гостиной. На самом деле он узнал, что есть развлекательные новости о его собственной старшей сестре Юнь И Йи И.

"Старшая сестра Юн И И поссорилась со своей семьей?"

Увидев эти новости, Су Линь была удивлена. Поскольку эта новость на самом деле была о том, что Юнь И И И рассталась с семьей Юнь, стоящей за ней в столице, по словам информированных представителей СМИ, казалось, что Юнь И И отказалась от детского брака, который семья устроила для нее с самого детства, поэтому она сильно поссорилась в семье Юнь. Этот вопрос был известен всем известным семьям в столице, в результате чего семья Юнь и семья Ван потеряли лицо. Поэтому, семья Yun фактически объявила, что Yun Yi Yi и семья Yun распались, и семья Yun не имела Yun Yi Yi Yi как их дочь.

Особенно семья Ван, которая имеет некоторые ресурсы в индустрии развлечений, даже начала блокировать Юнь И И в кругу. Компания звукозаписи, с которой подписывал "Tianle Media" Ии Юнь, принадлежит семье Ван, так что, согласно этому отчету, жизнь Ии Юня сейчас не очень хорошая.

Действительно, звезда, даже если вы популярны, без компании, которая держит вас за кулисами, это не лучшее время. Компания, которая удерживает вас за кулисами, перед лицом нового поколения индустрии развлечений, с такой же вероятностью превратится в вчерашний желтый цветок.

"Интересно, как сейчас поживает старшая сестра Юн И И? Должно быть, тебе тяжело в сердце ссориться с семьей!"

Для этих развлекательных новостей Су Линь знал, что такие новости имеют и правду, и ложь, поэтому он не мог поверить во все это, но он не мог поверить и в это. Не смотря ни на что, Юн И И поссорилась со своей семьей, и сейчас это определенно было нехорошо.

Тот, кого одолел Юнь И И, Ван Юй, Су Линь тоже встретил. Даже тот день был днем, когда Су Линь лично отругала его, Су Линь почувствовал, что он определенно ответственен за то, что Yun Yi Yi выпал из семьи по этому вопросу. Может быть, это Ван Ю, которого отругали в одиночку....

Вообще-то, предположение Су Линь было не совсем верным, но все же была какая-то связь. Юнь И И вернулась в столицу только в тот день в городе Цзяньань, и, как и ожидалось, ее вызвали ее собственные родители. Родители Yun и мать Yun начали спрашивать Yun Yi Yi о Su Lin и также сказали о том дне, когда Wang Yu был отруган прочь Su Lin. Они заставили Юнь И И и решили устроить им помолвку в конце года, а затем пожениться через два месяца.

Юнь И И вспомнила разговор, который она в тот день вела с Су Линь под звездным небом, она больше не хотела жить такой жизнью, где ее судьба была продиктована семьей, она спорила

разумно, и в конце концов, она была готова оторвать свое лицо от собственных родителей, чтобы обрести свободу.

Если ты не свободен, ты лучше умрешь!

Для того, чтобы бороться за свою свободу, чтобы держать ее будущий путь твердо в ее руках. Юнь И И наконец-то решила осудить семью Юнь, и с тех пор у нее вообще не было никакой связи с семьей Юнь. Тот, кто готов пройти через этот озлобленный брак, может пойти, но она все равно не сдастся.

Юнь И И, которая так сбежала от семьи Юнь, была очень зла, но счастлива, потому что, наконец, нашла свою собственную свободу, и ей больше никогда не придется быть в ловушке такой огромной оковы, как у семьи Юнь.

В первый же момент, когда она вышла из семейных оков, Юнь И ничего не волновало, даже советы звукозаписывающей компании и прерывание продления контракта были полностью проигнорированы, и она села на самолет и поехала прямо в Цзяньань Сити. Потому что это город, где она выросла и жила с детства, это город, который дал ей наибольшее дыхание свободы. Только в этом городе она не была старшей дочерью семьи Юнь. Она была обычным человеком, точнее, обычным Да Минсин Юнь И.

Конечно, Су Лин не знала, что Юнь И И уже был в самолете, возвращающемся в Цзяньань. Просто он увидел новости и смутно переживал за ситуацию Юнь И И.

Новости о развлечениях закончились, пока Су Лин думал, Су Лин взял пульт и собирался переключить канал, но он услышал, как кто-то возле дома назвал его имя.

"Маленькая Линь..."

Этот голос, это сестра Чу!

Может быть, Чу-сан пошел на тренировку и вернулся?

Су Лин побежал, чтобы открыть дверь врасплох, и, конечно, достаточно, как только он открыл дверь, он нашел Ye Xingzhu стоял перед ним в чистом и красивом костюме медсестры, с вещевым мешком в руке. Сестра Бамбук стучится в свою дверь еще до возвращения домой!

"Сестра Бамбук, ты... ты наконец-то вернулась, Кобаяши так скучал по тебе..."

Увидев Ёе Синчжу, не видел ее более десяти дней, Су Линь чувствовал себя так, как будто это мир вдали, он не видел ее в течение долгого времени. Древняя поговорка "один день, три сезона" действительно слишком склонна, для тех, кто скучает по кому-то, я чувствую, что даже минута вдали слишком долго.

Большое объятие, Су Лин крепко обняла Е Синчжу.

Талия сестры Бамбука, все еще такая тонкая, две группы мягкости на груди сестры Бамбука, плотно прикрепленные к собственному телу, так удобно.

Внутри его носа был весь запах сестры Бамбук, так знакомо, так удобно, запах сделал его сердце очень спокойно внутри, медленно, это все запах пропавших ах!

"Давай... Лин, это у двери... твои родители будут внутри..."

Столкнувшись с Су Линь, несмотря на большое объятие, Е Синьчжу испугалась, что соседям будет плохо, но она также испугалась, что если родители Су будут в доме, то их будет еще хуже увидеть.

"Нет... Сестра Чжу, мои родители ушли и их здесь нет... Вы быстро заходите, Маленькая Линь скучает по вам..."

После минуты волнения, Су Лин поспешил помочь Е Синьчжу принести багаж, потянув сумку одной рукой и держась за руку Е Синьчжу другой, не отпуская ни на минуту, как будто он боялся, что если он отпустит его так много, сестра Бамбук будет бежать снова без следа.

"Хорошо! Ладно... Кобаяши, сестра Бамбук знает, что ты скучаешь по мне, но нет необходимости так крепко держать меня за руку, верно? Сегодня утром, после тренировки, я поспешил обратно, не останавливаясь, просто чтобы узнать, каковы результаты наших вступительных экзаменов в колледж Сяо Линя. Интересно, сможет ли наша маленькая Лин дать сестре Бамбук удовлетворительный ответ о!"

Е Синчжу выпрямила форму медсестры и с улыбкой сказала Су Линь. Когда она была на базе подготовки медсестер, она была практически закрыта и не разговаривала по телефону со своей собственной матерью, и как только она вернулась, она сразу же побежала к Су Линю домой искать его, так что, естественно, она не знала радостной новости о том, что Су Линь сдала экзамен на провинциального ученого.

"Хе-хе! Сестра Бамбук, как вы думаете, когда Кобаяши когда-нибудь подводил вас?"

Су Линь передала копию газеты Fuyong Daily News, которая находилась на диване, Е Синчжу с разогретой улыбкой.

"Маленькая Линь, зачем ты даешь мне газету?" Е Синьчжу, растерянный, забрал газету у Су Линя и спросил.

"Сестра Чжу, просто повернитесь к первой полосе и посмотрите."

"Заголовок первой полосы, это... Цзяньань Сити выпустила два провинциальных топпера по науке, два топпера... Маленькая Линь, это... это ты..." (...)